

РИТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ С.В. ЛАВРОВА

Калинина Анастасия Сергеевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: rumianchik@yandex.ru.

Статья посвящена изучению составляющих образа ратора, выявлению особенностей риторического портрета публично говорящей личности, в частности политика-дипломата. Актуальность исследования обусловлена перспективой составления риторических портретов и изучения идиостиля российских политических деятелей в целях создания сопоставительных исследований выступлений российских и зарубежных политиков.

Ключевые слова: риторический портрет, образ ратора, риторическая аргументация, фигуры речи, коммуникативные тактики, диалектическая аргументация

THE RHETORICAL PORTRAIT OF S.V. LAVROV

Kalinina Anastasiya S., Postgraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: rumianchik@yandex.ru.

Article is devoted to the study of the components of the image of the ritor, identifying the features of the rhetorical portrait of a publicly speaking person, in particular the politician-diplomat. The relevance of the study is due to the prospect of drawing up historical portraits and studying the idiostyle of Russian politicians in order to create comparative studies of the achievements of Russian and foreign politicians.

Keywords: rhetorical portrait, image of a ritor, rhetorical argument, figures of speech, communicative tactics, dialectic argument

Обращаясь к монографии «Риторика Патриарха», позволим себе ссылку на рассуждения И.Ю. Чистяковой: «Дипломатическая словесность представлена как жанрами письменными (нота, личная нота, частное письмо, памятная записка, меморандум, послания министров иностранных дел, президентов, конвенция, соглашение), так и жанрами устными – дипломатические переговоры, вербальная нота, заявление правительства, выступление лидеров государств, заявление по итогам переговоров, сообщение Департамента информации и печати МИД, речь на приёме, речь на обеде, речь при подписании договора, выступление на официальной дипломатической конференции, выступление дипломатов на пресс-конференции, консультация как один из видов дипломатических переговоров, имеющих целью выявить позиции по обсуждаемым проблемам. Можно ли утверждать, что дипломатические речи, входящие наряду с военными и политическими выступлениями в совещательную ораторику, имеют неповторимые, специфические особенности? Подобно военным речам, они к чему-то призывают и так же, как и политические, преследуют цель преобразования общества, улучшения внешней политики государства. Известно, что, когда внешнеполитическая ситуация осложняется, за стол переговоров садятся самые опытные дипломаты» [6, с. 79–80].

Стоит обратить внимание мысль о неповторимых специфических особенностях дипломатических публичных выступлений. Выявлению этих особенностей и посвящена наша статья. При рассмотрении этой проблемы будет уместно обратиться к нравственно-этической характеристика дипломата как образцового ратора своего времени. Как авторитетная и профессионально подготовленная личность ритор получает право на речь. Как известно, основные качества ратора, на которые обращает внимание А.А. Волков, – это чест-

ность, скромность, доброжелательность, предусмотрительность [2, с. 75–76]. И все они проявляются в слове. В.И. Аннушкин ссылается на классическое описание качеств дипломата, которое принадлежит французскому дипломату XVII в. Фердинанду де Кальеру:

1) «внимательный и прилежный ум, не позволяющий себе отвлекаться удовольствиями или фривольными забавами» («внимательность» и «прилежность» рисуют в воображении не только особый тип личности, но и особый характер речи);

2) «здравый смысл отчётливо воспринимающий вещи такими, как они есть» (умения слушать и правильно оценивать собеседников, обстановку – основа диалогической речи), идущий к цели самыми короткими и естественными путями, не вдаваясь в тонкости и ненужные ухищрения, которые обычно отталкивают тех, с кем ведёшь переговоры (речь идёт об оптимальности в достижении цели и уместности как главным качестве речи);

3) «проницательность, позволяющая угадывать, что происходит в сердцах людей, и умение учесть малейшее движение лица и другие признаки страстей, проявляющиеся подчас у самых скрытных людей» (традиционный риторический совет – быть внимательным к аудитории, ... другая рекомендация касается страстей, управление которыми является центром риторики);

4) ум, скорый на выдумки, способный сгладить встречающиеся затруднения и примирить интересы, составляющие предмет переговоров (положение, прямо ассоциируемое с изобретением – основным разделом классической и современной риторики, разрабатывающим вопросы замысла, содержания идей предстоящей речи);

5) «присутствие духа, необходимое, чтобы ответить, кстати на непредвиденные вопросы и осторожными репликами избежать рискованного шага» (ритору предписывается владение собой, самоуправление, психофизическая подготовка как основа для владения и руководства диалогом);

6) «ровный характер, спокойная и терпеливая натура, всегдашняя готовность выслушать внимательно того, с кем имеешь дело» (кроме того, что ровность, спокойствие и терпение создают тип внимательной, последовательной речи, здесь повторен основной закон диалога – умение слушать);

7) «всегда открытый подход к человеку, мягкость, учтивость, приятность общения, непринуждённая и располагающая манера, которая очень помогает снискать расположение тех, с кем имеешь дело...» (каждое из перечисленных качеств называет как бы исходную позицию говорящего, кроме того, что обращает к характеру дипломатического общения и манере речи, помогающей добиться благоприятного результата);

8) «особенно необходимо, чтобы дипломат достаточно хорошо владел собой и умел противостоять неудержимой потребности заговорить раньше, чем он основательно продумал то, что собирается сказать; чтобы он не торопился ответить тотчас же, не подумав, на сделанные ему предложения...» (психологическое владение собой необходимо для выполнения одного из главных правил речи: тщательной подготовки любого высказывания – необдуманная речь подвергается осуждению) [1, с. 86–87]. Цитируя Ф. де Кальера, В.И. Аннушкин, акцент делает на том, что: «Указанные качества могут записаны в виде перечня требований к образу дипломата (естественно это будут требования по Кальеру, которые можно соотнести с исторически более поздними суждениями): внимательность, прилежание, здравый смысл, проницательность, изобретательность, присутствие духа, ровный характер, спокойствие, терпение, готовность и умение выслушать, открытость, мягкость, учтивость, приятность общения, располагающая манера, владение собой, продуманность речи» [1, с. 86–87]. Каждое из перечисленных качеств дипломата можно подкрепить конкретными примерами из речевой практики С.В. Лаврова.

Риторический портрет, как известно, складывается на базе составляющих образа ратора – этоса, пафоса и логоса. В классический период риторики этот вопрос был заявлен С. Аристотелем как говорящая личность (*homo eloquens*). В XX в. в русистике появилось понятие «языковая личность» (В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов), которое широко используется в стилистике, когнитивной лингвистике и филологии в целом. Вот как об этом пишет В.И. Аннушкин: «Ритором называют всякого участника речи, стремящегося убедить кого-либо в чём-либо. Слово ритор распространяется и на говорящего и на пишущего, при этом создателя устной публичной речи обыкновенно называют оратором, а создателя письменной речи автором. Итак, ритор – это речедеятель (человек, действующий в речи), или человек "общающийся".

Классические значения слова ритор, восходящее к античной традиции, таковы: 1) мастер красноречия, человек действующий словом и владеющий искусством убедительной и эффективной речи; 2) учитель риторики.

В древнерусских сочинениях слово ритор, ветий (вития) встречалось уже с XI в. и имело два основных значения: 1) человек, искусно действующий словом, говорящий и пишущий; 2) знаток, мудрец...

В Древнерусских Азбуковниках и Алфавитах XVII в. находится множество толкований словам ритор, ветий, оратор: "Вития – хитрословец. Оратор – краснословец, еже есть ритор и вития. Ритор – речеточец, ведый добре и писати и глаголати" [Алфавит, XVII в.]. Оратор – вития, ритор, иже знает хорошо говорить» (Лексикон вокабулам новым, нач. XVIII в.)» [1, с. 72]. В приведённой цитате важно то, что автор акцентирует наше внимание на обязательном наличии «духа и стиля времени» в объяснении слов ритор и оратор. В.И. Аннушкин подчёркивает, что «ритор – это лицо, занимающееся практической деятельностью» [1, с. 73]. Итогом размышлений учёного является следующий вывод: «Классический термин ритор соединяет нас с предшествовавшей традицией речевой культуры, обогащая современную речь многообразием культурных ассоциаций. Ведь ритор – это и мастер речевого искусства, и теоретик науки риторики, и учитель благоречия» [1, с. 74].

Адекватному пониманию смысла риторических поступков дипломатов способствуют объективные СМИ – TV «Россия-1», «Россия 24», «ТВЦ», «Российская газета», «Коммерсант» и другие. В то же время необходимо признать, что даже в условиях сегодняшней открытой демократической эпохи дипломатическая ораторика остаётся самым «закрытым» видом совещательного рода словесности. Большинство дипломатических диалогов проходит при закрытых дверях. Как известно, дипломаты не обо всём говорят публично.

Аудитория С.В. Лаврова не столь широкая, как у В.В. Путина, но тоже разнообразная. Это не только дипломаты, политики, государственники и журналисты. Так, 7 февраля 2018 г. он выступал перед финалистами конкурса управленцев «Лидеры России» с проблемой «Современный мир и дипломатическое лидерство России» с последующей пресс-конференцией. Большую пресс-конференцию по итогам деятельности российской дипломатии 2017 г. С.В. Лавров дал 15 января 2018 г. в Москве. Нередко в Москве проводит он переговоры с министрами иностранных дел и посланниками иностранных государств. Одни из последних переговоров – с министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии А. Альфано (Москва, 1 февраля 2018 г.). Многочисленны и заметны его публичные выступления в Нью-Йорке, в Генеральной Ассамблее ООН, в Мюнхене, в Вене, в различных дипломатических представительствах других стран. Появляются и его статьи в СМИ по вопросам глобальной политики России, интервью российским и зарубежным журналистам. Таким образом, С.В. Лаврова можно с полным правом назвать известным ритором нашего времени, ибо по законам классической риторики, ритор – человек не только публично выступающий, но и создающий письменные тексты, работающий в самых разных публичных жанрах.

Сошлёмся здесь на высказывание А.А. Волкова «Слово ритор греческого происхождения и означает то же, что и "оратор" латинского происхождения; каждое из этих слов имеет в русском языке дополнительные значения... Очевидно, для обозначения авторского "я" отправителя устного или письменного высказывания удобно использовать выражение "субъект речи", а для обозначения общественного деятеля, который систематически высказывается публично, – слово "ритор", если имеется в виду отдельный человек» [3, с. 164]. И тут возникает вопрос о нравственном выборе ратора. С.В. Лавров как истинный диалектик стремится к поиску истины и справедливого решения, опирается на факты, соответствующие действительности. При рассмотрении этого вопроса уместно обратиться к тезису В.И. Аннушкина: «Для современной речевой жизни ритор – это человек, умеющий строить речевые высказывания с целью доказательства своей точки зрения. От ратора требуются соответствие нравственным нормам жизни, которые являются основой речевого искусства» [1, с. 74].

В современном мире, где за основу нередко принимаются фейковые высказывания, министру иностранных дел России приходится доказывать неопровержимые факты. Например, его интервью в специальном выпуске программы «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» на телеканале «Россия-1» 11 апреля 2014 г.: «В Кесабе массовой резни, кадры которой распространялись по Интернету, не было – в мировой сети выставлялись снимки из другой части Сирии» [14]. Подмена, подлог, фэйк (= ложь) без всяких на то доказательств – современный риторический стиль американской политики; «...у Запада сейчас такая манера – факты не предъявлять» [9]. Хорошей иллюстрацией приведённого рассуждения может служить высказывание С.В. Лаврова в ходе выступления в Сочи 7 февраля 2018 г.: «Отвлекусь от текста и приведу пример: Государственный секретарь США Р. Тиллерсон как-то заявил в начале этого года, вскоре после прихода к руководству Госдепартаментом, что у США есть неопровержимые факты, подтверждающие вмешательство России в президентские выборы. При очередной встрече я попросил эти факты мне предъявить. Он мне сказал, что это факты, добытые по конфиденциальным каналам и что он уверен, что наши спецслужбы прекрасно знают, о чём идёт речь. Если в такой ситуации можно серьёзно разговаривать, тогда я ничего не понимаю в межгосударственном общении» [9].

На этой же встрече прозвучало еще одно высказывание, поясняющее наши размышления: «Сейчас нам также безапелляционно, без фактов говорят, что спортивный арбитраж в Лозанне оправдал наших спортсменов из списка 32 человек и тренеров, но необязательно руководствоваться этим решением, потому что у МОК нет уверенности в том, что спортсмены не принимали допинг, т.е., доказательств нет, но есть сомнения, подозрения. Получается как в 1937 году, когда прокурор СССР А.Я. Вышинский говорил, что "признание – это царица доказательств". Сейчас получается, что даже признания не надо, подозрение – царица доказательств. Так вести дела, наверное, не очень корректно, не очень правильно. Мы стараемся наших западных коллег всё-таки выводить на более конструктивные отношения» [9]. Рассуждения Лаврова в данном конкретном случае – это и аргумент к реальности, и к норме, и к здравому смыслу. Как известно, говорящие личности условно можно разделить на два вида: на тех, кто, будучи глубоко убеждён в чём-то, высказывает суждения, опирающиеся на действительность, и тех, кто порождает мнения, не соответствующие реальной действительности, не подкреплённые никакими реальными фактами. Первое относится к убеждениям, второе – к манипуляциям. При этом диалектик, убеждая реципиента в том, во что верит сам, рассуждение основывает на диалектической аргументации, лишь изредка прибегает к эристическим уловкам, что позволено по законам публичного

диалога. Софист, манипулируя сознанием реципиента, использует намеренные ошибки в доказательстве, построенные на обмане софизмы.

Тактику опровержения тезиса американской политической риторики находим в следующем высказывании С.В. Лаврова, в котором он противопоставляет 90-е гг. XX в. и нынешнюю эпоху 2000-х гг.: «Отношения России с Западом сегодня – это отдельная тема с особой спецификой. В нынешних условиях, в контексте того, о чём я говорю, это смена эпохи доминирования "исторического Запада", как мы его называем, и переход в многополярную эпоху. У многих наших заокеанских и европейских коллег вызывают аллергию успехи, которых наша страна добилась на внутренних и внешних "фронтах". Государственный переворот, который был организован в Украине в феврале 2014 г., стал следствием и новым шагом в многолетней политике сдерживания России, выявил коренные и глубочайшие между нами и западным обществом в том, что касается путей выстраивания межгосударственного общения. Вы, наверное, знаете, что после окончания "холодной войны" Запад громкогласно объявил о том, что наступила новая эпоха, в которой он как победитель в "холодной войне" должен иметь все преимущества. Руководство нашей страны в самом начале существования новой России после того, как СССР перестал существовать, во многом питалось иллюзиями наступления эры всеобщего благоденствия, и что теперь Россия должна воспринять все либеральные ценности западного общества» [9].

В 2007 г. в знаменитой эпохальной Мюнхенской речи В.В. Путин призвал общаться «на основе равноправного диалога». Такой взгляд в корне противоречил намерениям США, а в 2008 г. было совершено военное нападение в Южной Осетии. Опровергая надуманные тезисы о несостоятельности России, Лавров рассуждает, опираясь на аргументы к последовательности и к реальному основанию: «Многовековая великая история, обеспеченное предками уникальное геостратегическое положение в совокупности с военно-политическим, экономическим, культурным потенциалом России исключают для нас роль некоего периферийного государства, или, как предыдущий Президент США Обама пытался нас описать, "региональной державы". При этом в отличие от некоторых наших коллег, мы никогда не использовали и не используем свои естественные преимущества в ущерб другим. Мы стояли у истоков формирования послевоенной международной архитектуры безопасности и действуем сегодня ответственно и предсказуемо, как подобает постоянному члену Совета Безопасности ООН. Наши действия опираются на центральную роль ООН, ценности правды и справедливости и направлены на продвижения такой повестки дня в международных делах, которая была бы объединяющей, а не повестки, выстроенной в русле "ведущий-ведомый"» [9].

Если американцы категорично продолжают настаивать на однополярном устройстве мира, то С.В. Лавров опровергает подобные замыслы, основываясь на аргументах и реальному основанию: «Я уже сказал о том, что мы готовы выстраивать отношения с Западом, с США, с ЕС на принципах взаимного баланса интересов, взаимного уважения. Иначе не получится... Всё больше понимающих, что выстраивать большую Европу без России, а тем более в обход неё, ни в плане безопасности, ни в плане экономики едва ли получится. Нашим интересам, конечно, отвечало бы укрепление международной самостоятельности ЕС, что обеспечивало бы большую прозрачность и предсказуемость наших отношений» [9].

На пресс-конференциях Лавров особое внимание уделяет конкретным фактам, подтверждающими его тезисы. Никаких голословных утверждений в отличие от американской стороны: «С самого начала работы новой Администрации мы предложили целый ряд шагов, которые позволили бы постепенно восстанавливать доверие, не питая никаких иллюзий относительно того, что это будет сделано за один присест. Где-то в апреле, я передал Госсекретарю

США Р. Тиллерсону перечень вопросов, которые мы предлагали проинвентаризировать и начать обмениваться мнениями по вопросам, которые стоят на двусторонней повестке дня. Там много всего сложного – это фактические похищения наших граждан за рубежом по подозрению в киберпреступлениях, игнорирование российско-американского договора об оказании взаимной помощи по уголовным делам, который должен задействоваться при наличии подозрений в преступной деятельности наших граждан (мы обязаны получать информацию и проводить консультации), проблема усыновления, когда российские дети гибнут в американских приёмных семьях, а суды оправдывают родителей, которые очевидно были замешаны в нечистоплотных и преступных действиях, наша собственность, которая была, по сути дела, экспроприирована и многое другое. Мы передали перечень без какой-либо политизации и идеологии. Предложили сесть и спокойно начать их обсуждать. Для проформы состоялась пара встреч, которые ничего не дали. Американская сторона вообще ни на какие существенные договоренности идти сейчас не может и не хочет. Так это список и остался без движения. ... Мы также вспомнили, что в 1933 году Президент США Ф. Рузвельт и Нарком иностранных дел Советского Союза М.М. Литвинов, устанавливая дипломатические отношения, обменялись письмами. Сделано это было по настоянию американской стороны. В письмах в идентичных выражениях каждая сторона брала на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела друг друга, не поощрять никакие движения, которые на территории одной страны могли бы питать какие-то добрые чувства к другой стороне, тем самым, становясь проводником её интересов, и многое другое. По сути дела то, что сейчас нам вменяется, было записано на бумаге как недопустимое в отношениях между Россией и США» [9]. Убедительна здесь историческая аналогия, которую проводит Лавров. Россия в мировых делах обозначена чётко и просто: «Сила России в правде. «Брат-2» помните? Не в силе Бог, а в правде» [9]. Это ли не аргумент к совести.

Как диалектик С.В. Лавров основывается на фактах и конкретных предложениях по урегулированию этих вопросов. Тактика осуждения одновременно с тактикой приглашения к совместному действию и формированию общего когнитивного поля звучит в ответе на вопрос журналиста о современном политике Польши: «К тому, что звучит из Польши, следует относиться философски. Мы неоднократно давали понять, что будем готовы к самому тесному, взаимовыгодному и прагматическому сотрудничеству. У нас всегда были очень богаты культурные связи, нас много объединяло и в плане совместных песенных и кинематографических фестивалей, взаимных поездок, совместного производства кинофильмов. Это отражало близость простых людей, которые занимаются не политикой, а более интересным для обычного человека делом. К сожалению, вы правы, нас записали в категорию врагов. Мы не будем отвечать взаимностью, хотя видим, что в Польше сознательно и последовательно и масштабно насаждается русофобия в качестве национальной идеи...» [10]. С.В. Лавров апеллирует к фактам: открытая русофобия, сносы памятников героям ВОВ, противодействие предложениям России и предложениям к взаимовыгодному и прагматическому сотрудничеству в культурной сфере. Тактика сравнения и тактика уточнения просматривается в ответе С.В. Лаврова в ответе на вопрос СМИ: вопрос «Как вы относитесь к инициативе и намерению США провести встречу Государственного секретаря США Р. Тиллерсона с министрами иностранных дел пяти среднеазиатских республик бывшего Советского Союза в формате "5+1" на территории одной из этих стран? Нет ли в активности американцев в этом регионе некоего антироссийского подтекста?» [10].

С.В. Лавров так ответил на заданный вопрос: «США не единственная страна, которая развивает такие форматы. Есть еще формат «5+1» у Центральной Азии с Евросоюзом, Китаем, возможно, с Ираном. Мы, естественно,

не имеем ничего против того, чтобы наши центральноазиатские соседи и союзники имели максимально широкий спектр внешних партнёров... В нашем подходе, который мы называем "Большим Евразийским проектом" как раз заключена обратная идеология, которая связана с открытостью, не с отсечением кого-то от какой-то части Европейского континента, а с постепенным продвижением процессов интеграции, которые в итоге позволят объединить весь Евразийский континент, оставив его открытым и для подключения других партнёров» [10].

Как известно, американцы корректируют и даже в корне изменяют картину мира других стран. Соответственно и риторика их основывается не на убеждении, а на воздействии. Добровольного принятия чужой картины мира быть не может в этих условиях. У каждого народы тысячелетиями складывается своя культура – язык, религия, обычаи, нравы, история. Роль России – не разрушать, а созидать. Пожалуй, это главный тезис публичных выступлений С.В. Лаврова, который формулируется по-разному в разных речевых ситуациях и разных дипломатических жанрах – публичных выступлениях, дипломатических переговорах, пресс-конференциях, интервью.

Таким образом, исследованным нами материал достаточно убедительно свидетельствует о том, что этос публичных выступлений С.В. Лаврова проявляется в жанровом многообразии его речевой деятельности, в завышенных требованиях к себе в отношении преимущественного обращения в диалектической аргументации, к соблюдению «принятых в обществе правил словесности и нормам построения аргументации» согласно учению А.А. Волкова, т.е. уместности высказывания, к обязательному исполнению нравственных норм публичной речи. Замысел ратора проявляется в пафосе речи и направлен на принятие решения.

Индивидуальный стиль С.В. Лаврова в живых диалогах прост и доступен любой образованной аудитории, интересующейся вопросами политики и дипломатии. Стиль публичных выступлений политика обогащен комбинациями простых и сложных фигур речи, которые выполняют функцию диалектического убеждения и направлены на осуществление замысла речи и принятия необходимого политического решения. Среди фигур наиболее частотны в логосе выступлений следующие: параллелизм и градация, усиливающая убеждение: «Исторические факты не подтверждают расхожий тезис о том, что Россия, дескать, всегда, находилась на европейских задворках, была аутсайдером европейской политики. Напомню в этой связи о том, что крещение Руси в 988 г. – кстати, 1025 лет этого события также отмечалось недавно, – способствовало рывку в развитии государственных институтов, социальных отношений и культуры, превращению Киевской Руси в полноправного члена тогдашнего европейского сообщества. В то время династические браки являлись лучшим индикатором роли страны в системе международных отношений, и сам за себя говорит тот факт, что в XI столетии сразу три дочери великого князя Ярослава Мудрого стали королевами соответственно Норвегии и Дании, Венгрии, Франции, его сестра – женой польского короля, а внучка вышла замуж за германского императора...» [12]. В приведённом примере нетрудно заметить проявление элементов разговорности, что придаёт высказыванию иную тональность. Как справедливо замечает Г.Н. Горлова, наличие их обусловлено «...с одной стороны, владением всеми стилями языка и жанрами речи, чуткостью к слову, строгой избирательностью в подходе к выбору формы речи. С другой – речевой свободой и изобретательностью, неприятием языкового пуризма, смелостью и творческой активностью речевого выбора» ратора [4, с. 25].

В статье от 3 марта 2016 г. С.В. Лавров приводит красивую историческую иллюстрацию: «Русь согнулась, но не сломалась под тяжестью монгольского ига и смогла выйти из этого тяжёлого испытания в качестве единого государ-

ства, которое впоследствии и на Западе, и на Востоке стали рассматривать как своего рода наследника павшей в 1453 г. Византийской империи». Прекрасным примером параллелизма может служить следующее высказывание: «Необходимо честно сказать: никто не обладает монополией на истину, никому больше не под силу подгонять глобальные и региональные процессы под собственные нужды» [14]. Интересно применение антитезы, позволяющей наглядно представить политическую ситуацию, о которой идёт речь: «Западный альянс во главе с США, выступая поборником демократии, верховенства закона и прав человека внутри отдельных стран, на международной арене действует с прямо противоположных позиций, отвергая закреплённый в уставе ООН демократический принцип суверенного равенства государств и пытаясь решать за всех, что является благом, а что – злом. Вашингтон открыто продекларировал своё право использовать военную силу в одностороннем порядке и где угодно – для отстаивания собственных интересов. Военное вмешательство стало нормой, даже вопреки тому, что все силовые операции, предпринимавшиеся в последние годы США, заканчивались плачевно... Россия искренне заинтересована в восстановлении мира в соседней стране, и это должны хорошо понимать все, кто хоть немного знаком с историей глубочайших, братских связей между двумя народами» [14]. В приведённой цитате антитеза достигает особой выразительности, поскольку усилена метафорами: холодная война, цветные революции, конец истории. По А.К. Михальской «метафора определяет эстетику и поэтику политики» [5, с. 126].

Согласно А.А. Волкову, использование фигур диалогизма, градации, окружения способствуют созданию образа диалогических отношений с аудиторией. «В таком строении обнаруживаются образы общества, аудитории, выявляется истина, что создает убедительный пафос фразы» [8]. Например, фигура диалогизма, часто встречающаяся в речи В. Путина в виде риторических вопросов, риторических обращений и риторических восклицаний: «Мы даже не понимаем, с чем может быть связана американская одержимость созданием глобальной ПРО? Со стремлением к неоспоримому военному превосходству? С верой в возможность технологически решить проблемы, которые по сути своей являются политическими?» [13]. Такие примеры не единичны: «Почему военные самолёты России осуществляют полёты в международном пространстве с отключёнными транспондерами, что делает их практически невидимыми? Это как большой чёрный грузовик на улицах ночного города без включённых габаритных огней. Почему это происходит? Когда буду прекращены подобные действия?» [13]. Интересно само синтаксическое построение и членение фраз, точно сообразное риторическим законам. Достижению влияния и эффективности публичных речей С.В. Лаврова в аудитории служит диалектическая аргументация – частые аргументы к реальности, к авторитету, к личности, к норме, к здравому смыслу, к разуму, к уникальности, к совести, к реальному основанию, к прогрессу, к причинно-следственным связям. Эти тактики «свидетельствуют о смысловой важности рассуждения и интонационно-логический акцентах речи» [7, с. 115]. Наряду с этими, допустимы в деловом конструктивном диалоге и эристические тактики – тактика опровержения тезиса, тактика упрёка, тактика осуждения, тактика приглашения к совместно деятельности, тактика формирования общего когнитивного поля, тактика сравнения, тактика уточнения. Перспектива составления риторических портретов и изучения идиостиля российских политических деятелей новейшего времени видится в создании сопоставительных исследований выступлений российских и зарубежных политиков. Целесообразно также создание электронной библиотеки речей российских политиков. Это позволит в будущем обоснованно оценивать риторическую компетентность современных политиков и создать курс политической риторики на основе лучших образцов политической речи.

Убедительная и эффективная речь – признак успешного дипломатического выступления, в котором отражён дух и стиль времени, но это не «диктующий стиль», а стиль, ориентированный на совет и стремление услышать друг друга, договориться, опираясь на факты действительности. Отмеченные нами особенности относятся к естественной аргументации, однако конструктивный диалог может содержать и искусственные логические доказательства – силлогизмы и энтимемы. Самым сильным, решающим высказыванием становится высказывание одной из сторон, приводящее к разрешению проблемы.

Список литературы

1. Аннушкин В. И. Риторика и стилистика : учеб. пос. для студ. вузов / В. И. Аннушкин. – М. : Академия, 2004. – 296 с.
2. Волков А. А. Курс русской риторики / А. А. Волков. – М. : Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001. – 336 с.
3. Волков А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Добросвет, 2012. – 374 с.
4. Горлова Г. Н. Категория разговорности как примета современного политического дискурса / Г. Н. Горлова // Гуманитарные исследования. – 2017. – № 3 (63). – С. 22–26.
5. Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике : учеб. пос. для студ. вузов / А. К. Михальская. – М. : Academia, 1996. – 192 с.
6. Чистякова И. Ю. Риторика и жанры русской словесности / И. Ю. Чистякова // Риторика Патриарха / сост. А. В. Щипков. – М. : Русистика, 2016. – 256 с.
7. Чистякова И. Ю. Русская политическая ораторика. Этос ратора : монография / И. Ю. Чистякова. – Germany : Lambert Academic Publishing, 2012. – 141 с.
8. Волков А. А. Виды риторических аргументов / А. А. Волков. – Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_41.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова перед финалистами конкурса управленцев «Лидеры России» на тему «Современный мир и дипломатическое лидерство России» и ответы на вопросы. Сочи. 7 февраля 2018 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3060472, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии А. Альфано. Москва. 1 февраля 2018 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3051845, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2017 году. Москва. 15 января 2018 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3018203, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Историческая перспектива внешней политики России», опубликованная в журнале «Россия в глобальной политике» 3 марта 2016 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
13. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии на 51 Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Мюнхен. 7 февраля 2015 года. – Режим доступа:

http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/949358, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

14. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 27 сентября 2014 года. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/668972, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Annushkin V. I. *Ritorika i stilistika* [Rhetoric and style]. Moscow, Akademiya publ., 2004, 296 p.

2. Volkov A. A. *Kurs russoj ritoriki* [The course of Russian rhetoric]. Moscow, Izd-vo hrama sv. much. Tatiany, 2001, 336 p.

3. Volkov A. A. *Teorija ritoricheskoj argumentacii* [The theory of rhetorical argumentation]. 2nd ed. Moscow, Dobrosvet publ., 2012, 374 p.

4. Gorlova G. N. *Kategorija razgovornosti kak primeta sovremennogo politicheskogo diskursa* [Category razgovornosti as a feature of modern political discourse] *Gumanitarnye issledovanija* [Humanitarian research], 2017, no. 3 (63), pp. 22–26.

5. Mihal'skaja A. K. *Russkij Sokrat: Lekcii po sravnitel'no-istoricheskoj ritorike* [Russian Socrates: Lectures on comparative-historical rhetoric]. Moscow, Academia publ., 1996, 192 p.

6. Chistjakova I. Ju. *Ritorika i zhanry russoj slovesnosti* [Rhetoric and the genres of Russian literature]. Shhipkov A. V. *Ritorika Patriarha* [The Rhetoric of the Patriarch]. Moscow, Rusistika publ., 2016, 256 p.

7. Chistjakova I. Ju. *Russkaja politicheskaja oratorika. Jetos ritora* [Russian political oratorica. The ethos of the rhetorician]. Germany, Lambert Academic Publishing publ., 2012, 141 p.

8. Volkov A. A. *Vidy ritoricheskikh argumentov* [The types of rhetorical arguments]. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_41.html.

9. *Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova pered finalistami konkursa upravlenцев «Lidery Rossii» na temu «Sovremennyy mir i diplomaticheskoe liderstvo Rossii» i otvety na voprosy. Sochi. 7 fevralja 2018 goda* [Speech of Minister of foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov to the finalists of the contest of managers "Leaders of Russia" on the theme "The Modern world and diplomatic leadership of Russia" and the answers to the questions. Sochi. 7 February 2018]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3060472.

10. *Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova v hode sovmestnoj press-konferencii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannykh del i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Italii A. Alfano. Moskva. 1 fevralja 2018 goda* [Speech and answers to media questions by Russian Minister of foreign Affairs of Russia S. V. Lavrov during joint press conference following talks with Minister of foreign Affairs and international cooperation of Italy A. Alfano. Moscow. February 1, 2018]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3051845.

11. *Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova v hode press-konferencii po itogam dejatel'nosti rossijskoj diplomatii v 2017 godu. Moskva. 15 janvarja 2018 goda* [Speech and answers to media questions by Russian Minister of foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov during the press-conference on results of activities of Russian diplomacy in 2017. Moscow. 15 January 2018]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3018203.

12. *Stat'ja Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova «Istoricheskaja perspektiva vneshnej politiki Rossii», opublikovannaja v zhurnale «Rossija v global'noj politike» 3 marta 2016 goda* [Foreign Minister Sergey Lavrov's article "the Historical

perspective of Russia's foreign policy", published in the journal "Russia in global politics" on March 3, 2016]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391.

13. *Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannyh del Rossii S.V. Lavrova v hode diskussii na 51 Mjunhenskoj konferencii po voprosam politiki bezopasnosti. Mjunhen. 7 fevralja 2015 goda* [Speech and answers of Minister of foreign Affairs of Russia S. V. Lavrov during the discussion at the 51st Munich conference on security policy. Munich. 7 February 2015]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/949358.

14. *Vystuplenie Ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova na 69 sessii General'noj Assamblei OON. N'ju-Jork. 27 sentjabrja 2014 goda* [Speech of Minister of foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at the 69 session of the UN General Assembly. New-York. September 27, 2014]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/668972.

РИТОРИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИГУР СЛОВА И МЫСЛИ В ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ В.В. ПУТИНА

Чистякова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Комарова Оксана Фёдоровна, магистрант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Статья посвящена исследованию фигур слова и мысли в современном политическом дискурсе В.В. Путина. Доказывается тезис о том, что индивидуальному стилю Путина свойственны в основном фигуры мысли, которые объединяют ратора и аудиторию и утверждают диалогичность его публичных высказываний.

Ключевые слова: стиль, фигуры, интонация, диалог, диалогичность

RHETORICAL IMPACT OF FIGURES OF WORD AND THOUGHT IN PUBLIC STATEMENTS OF V.V. PUTIN

Chistyakova Irina Yu., Doctor of Philological Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: okjemirvictoria@mail.ru.

Komarova Oksana F., Undergraduate Student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

The article is devoted to research of figures of word and thought in contemporary political discourse of V.V. Putin. The author proves the thesis that individual style of Putin is characterized mainly by the figures of thought that unite the rhetorician and the audience and affirm the dialogic nature of his public utterances.

Keywords: style, figures, intonation, dialog, dialogicality

Изучение фигур слова и мысли является чрезвычайно важной задачей филологической науки. Исследование этой проблемы осуществляется в рамках риторической теории стиля (С. Аристотель, Горгий Леонтинский, М.Т. Цицерон, М.К. Квинтилиан, Н.Ф. Кошанский, К.П. Зеленецкий, А.А. Волков, в учении которого находим новые фигуры – фигуры выделения и диалогизма,